

Прославленная луврская «Цыганка» — портрет, необычный для XVII столетия. Он занимает особое место в галерее женских образов, созданных европейскими мастерами того времени. Заказать портрет художнику в ту пору могли только знатные дамы из аристократической и буржуазной среды.

Здесь же на портрете изображена простолюдинка. Очевидно, что портрет создан не по заказу, а по желанию самого художника — великого голландского портретиста Франса Хальса. Только живой интерес и горячая симпатия руководили мастером в выборе модели. Свое восхищение красотой девушки художник передал так глубоко и сильно, что оно захватывает и нас. К сожалению, имя этой быстроглазой плутовки не дошло до нашего времени. По всей видимости, она была одной из жительниц города Харлема, где жил и сам художник. Название портрета «Цыганка» условно, так как позировала Хальсу, несомненно, голландская девушка. «Цыганкой» же назвали портрет впоследствии, имея в виду свободолюбивый характер девушки, так выразительно переданный великим мастером.

Действительно, если рассматривать портреты голландских бюргерш той эпохи, то бросятся в глаза темные закрытые платья с высокими кружевными воротниками, чопорная поза и не столько строго осознанное чувство собственного достоинства, сколько надменность. Цыганка же одета вольно — на ней красный сарафан и белая

кофта, которая несколько легкомысленно распахнулась на груди от порывистого движения. По линии плеч мы угадываем, что девушка положила руки на бедра. Чуть прищулив глаза и полуобернувшись, она бросает кому-то лукавый взгляд. Мы не видим, кому он адресован, но живо представляем себе всю сцену: небольшая улочка Харлема, солнечный ветреный день, бегущие по голубому небу сероватые облака и девушка, смело обменивающаяся с кем-то задорной шуткой.

Свободно рассыпавшиеся по плечам каштановые волосы треплет ветер, несколько легких прядей упали на высокий округлый лоб. В безыскусственности и искренности натуры видит художник тайну непостижимого, победного обаяния. Хальс как бы на лету схватывает и непринужденную позу, и легкий наклон головы, и скользящую улыбку, едва тронувшую губы и придавшую еще большую прелесть румянному смуглому лицу. Весь облик девушки свидетельствует о здоровой, крепкой натуре, неукротимом темпераменте и полном пренебрежении к бюргерским предрассудкам. Хальс увидел ее свободной, смелой, радостной. Характер сродни самой природе. И художник намеренно сопоставляет вольнолюбие девушки с непокорным ветром и быстро бегущими облаками.

В «Цыганке» великий художник особенно ярко выразил свое глубоко оптимистическое мироощущение.

Конец двадцатых годов XVII столетия был периодом особого подъема и расцвета творчества живописца: Хальс пользовался огромной славой у себя на родине, получал многочисленные заказы. К несчастью, сведений о его жизни дошло до нас немного. Мы знаем, что он родился в Антверпене, в семье ткача, где-то между 1581 — 1585 годами. В 1591 году семья будущего художника переехала в Харлем, где Хальс прожил всю жизнь почти безвыездно.

В 1610 году художник стал членом Харлемской гильдии художников. О начальной поре творчества Хальса мало что известно. Есть сведения, что в молодости он писал картины на религиозные и аллегорические темы. Однако истинное призвание Хальс нашел в искусстве портрета.

Первое десятилетие XVII века было для Голландии временем больших социальных сдвигов. В результате победы Нидерландской буржуазной революции и обретенной таким образом независимости от Испании в стране начался период экономического и культурного расцвета. Голландская культура этого времени носила демократический

характер. И в портретах своих современников Франс Хальс запечатлел людей, полных мужества и энергии. Первым из художников он решительно обратился к изображению простых сограждан своей республики, увидев в них силу и своеобразие характеров, отвагу и независимость.

Впервые в истории портретной живописи Хальс заставляет свои модели не позировать, а жить и действовать на полотне, как бы фиксирует человека, выхваченного из потока жизни. Он создает новый в европейском искусстве тип портрета — так называемый жанровый портрет. В чем своеобразие портретов Хальса? Видимо, прежде всего в том, что он отказался от статичности в изображении людей, к которой тяготели его предшественники.

Не случайно такое большое внимание уделяет Хальс мимике своих героев. Чтобы передать мимолетное, беглое выражение, он отказался от тщательной законченности, скрывающей след живописного мазка. Наоборот, он намеренно обнаруживает свои широкие мазки, их поспешность, добиваясь тем самым большего оживления красочной поверхности, а следовательно, и всего образа в целом.

Художник горячо любил свой народ. И, став подлинным главой демократического и реалистического направления, создал целую школу голландской живописи. Его ученики и последователи обратились к изучению окружающей жизни, искали и находили в ней прекрасное.

Как и сам Хальс, приверженцы его школы правдиво запечатлевали скупую на краски голландскую природу, быт рядовых людей, своих современников, и создали такой жанр, как натюрморт.

Замечу, что искусство самого Хальса глубоко отлично от искусства мастеров эпохи Возрождения, оно лишено нормативности, поисков идеального совершенства. В нем мощно заговорила сама многоликая жизнь с ее чередованием красивого и безобразного, доброго и злого. Любовь к человеку опиралась у Хальса не на отвлеченную веру в его высокое предназначение, как у мастеров Возрождения, а на конкретную, трезвую оценку жизненных действий человека. Хальс одним из первых среди художников увидел в народе важнейшие качества — жизнестойкость и свободолюбие.

Жизненный путь великого голландского художника закончился трагически. Он умер в 1666 году в полном забвении и глубокой бедности в Харлемской богадельне. Будучи до конца верным реалистическим принципам искусства, Хальс не смог угождать вкусам разбогатевшей буржуазии, требовавшей от него только парадных портретов, лести и приукрашивания. Последние работы Франса Хальса пронизаны мрачным пессимизмом.

«Цыганка» останется в веках вечным напоминанием о счастливом времени жизни художника и его любви к простому народу.

*Татьяна Седова,
«Работница», 1974 г.*